

25. Михельс Р. Необходимость организации / Р. Михельс // Диалог. – 1990. – № 3. – С. 43–46.
26. Моска Г. Правящий класс / Г. Моска // Социологические исследования. – 1994. – № 10. – С. 187–198.
27. Никовская Л. И. Политика региональных властей в России: типы, субъекты, институты и современные вызовы / Л. И. Никовская, В. Н. Якимец // Полис. – 2011. – № 1. – С. 80–96.
28. Ортега-и-Гассет Х. Веласкес. Гойя / Х. Ортега-и-Гассет. – М.: Республика. 1997. – 283 с.
29. Парето В. О применение социологических теорий / В. Парето // Социологические исследования. – 1996. – № 2. – С. 115–124.
30. Парсонс Т. Общий обзор / Т. Парсонс // Американская психология. – М.: Прогресс, 1972. – 392 с.
31. Перегудов С. П. Корпорации, общество, государство. Эволюция отношений / С. П. Перегудов. – М.: Наука, 2003. – 352 с.
32. Платон. Государство: Сочинение: в 4 т. / Платон. – М., 1994. – Т. 3. – 317 с.
33. Понеделков А. В. Политико-административные элиты России в середине 90-х гг. и 10 лет спустя (теоретический и прикладной аспекты анализа) / А. В. Понеделков. – Ростов н/Д., 2005. – 381 с.
34. Понеделков А. В. Региональные административно-политические элиты России: прошлое, настоящее, будущее / А. В. Понеделков, А. М. Старостин // Полис. – 2008. – № 6. – С. 86–98.
35. Радаев В. В. Социальная стратификация / В. В. Радаев, О. И. Шкаратан. – М.: Наука, 1995. – 237 с.
36. Тощенко Ж. Как же назвать тех, кто правит нами? / Ж. Тощенко // Независимая газета. – 1988. – № 12.
37. Трушков В. В. Отечественная политическая элита: способы вычленения / В. В. Трушков // Диалог. – 2000. – № 10. – С. 56–57.
38. Чирикова А. Е. Вертикаль власти в оценках региональных элит: динамика перемен / А. Е. Чирикова // Полис. – 2008. – № 6. – С. 98–112.
39. Шварценберг Р. Политическая социология / Р. Шварценберг. – М., 1992. – Ч. 1. – 246 с.
40. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер. – М.: Экономика, 1995. – 327 с.
41. Lasswell H. D. Harold D. Lasswell on Political Sociology / H. D. Lasswell, D. Harold; ed. by D. Marwic K. – Chicago – London, 1977.
42. Mannheim K. Man and Society in an age of reconstruction. Studies in modern social structure / K. Mannheim. – London: Paul, Trench, Trubner & co., 1941.
43. Keller S. Beyond the Ruling Class Strategic Elites in Modern Society / S. Keller. – N.Y.: Random House, 1969.

ЭЛИТОЛОГИЯ СМЕХА: СМЕХ КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ ЭЛИТЫ И СРЕДСТВО ВРАЧЕВАНИЯ ЕЕ СИСТЕМНЫХ НЕДУГОВ

**П.Л. Карабущенко
(Россия, Астрахань)**

Смеховые традиции научного исследования распространяются и на элитологию как науку об элите (форме) и элитности (содержании). Смех позволяет преодолеть суеверную боязнь обывателя перед властью и успешно расшифровать PR-код правящей элиты. Посредством смеха демократия избавляет в себе авторитарные пережитки и утверждает основы гражданского общества. Смех – лучший индикатор интеллектуальной зрелости и нравственного здоровья субъектов политических элит.

Humorous traditions of scientific research extend on the elitology, as science about elite as form and elite as maintenance. The laughter allows to overcome superstitious fear of the inhabitant before the power and successfully decipher PR-code of ruling elite. By means of laughter democracy gets rid of the authoritative vestiges and confirms the bases of the civil society.

Ключевые слова: элита, элитность, элитология, смех, элитология смеха, карнавальная культура, сатира, пародия на элиту, карикатура, эвристическая сущность смеха.

Key words: elite, elitology, laughter, elitology laughter, carnival culture, satire, a parody to elite, caricature, heuristic essence of laughter.

Можно ли смеяться над элитой? Наш ответ: не только можно, но и нужно! И чем чаще мы будем это делать, тем здоровее будет у нас сама элита, и тем спокойнее все мы будем жить, а главное спать. Последнее особенно важно, поскольку авто-

ритарно-тоталитарные элиты любят заниматься своими *черными делишками* именно в темное время суток. Как не вспомнить здесь доброе старое римское право, запрещавшее своим гражданам заниматься политикой и другими общественными делами после захода Солнца. Ибо ночь самое удобное время для заговоров и государственных переворотов. Поэтому гражданское общество должно особенно опасаться ту элиту, которая предпочитает работать по ночам. Шутка. Но в каждой шутке всегда есть то, над чем стоит серьезно призадуматься. Из этого общего наблюдения вытекает вопрос о том, насколько можно использовать шутку и смех в деле исследования качества политической элиты? Постараемся ответить на этот вопрос в корректной с научной точки зрения форме.

Смех как метод элитологической науки. Там, где все традиционные методы исследования элиты оказываются бессильными, чтобы взломать ее секретный код, элитологи должны применять метод политической сатиры (высмеивание пороков). Рационально (научно) пороки быть искоренены не могут. Уголовно (репрессивно) тоже. Смех оказывается единственным средством, способным остановить это безумие, ибо он лишает элитарный порок его привлекательности, делая его абсурдным. Если власть смешна, она уже не страшна. Тот, кто смеется над властью, уже одержал над ней победу. Глупость элиты побеждается смехом элитологов.

Представители самой элиты скажут, что это кощунственно смеяться над ней, ибо человеку не престало смеяться над тем, что находится выше его в социальной и космической иерархии. Тем самым они ставят себя в один ряд с Творцом, смех над которым действительно является кощунством. Но правомерно ли такое сравнение? Не достойно ли оно само осмеяния? Конечно же, не правомерно и, конечно же, достойно. Субъекты элит порой чрезмерно важничают, что они первые или хотя бы формально лучшие (так они сами считают). Но именно в этом высокомерии и самомнении уже скрываются зачатки будущего смеха над элитой. Элиты сами провоцируют смех. Провоцируют его тем, что выдают желаемое за действительное, тем, что ставят себе завышенные оценки, тем, что тешат себя иллюзией относительно того, что они действительно являются самыми лучшими. Нам (элитологам) уже должно быть смешно от подобных хвастливых характеристик элиты и мы должны не сдерживать себя в смехе и не стесняться смеяться над элитой.

Над элитой открыто смеются в демократических обществах и это считается там нормой (даже хорошим тоном). Смех полезен для демократии. Поэтому смех над российской элитой со стороны общества будет являться одним из критериев демократичности российского общества. Чем меньше будет смеха, тем больше будет слез. Недаром «великий вождь всех времен и народов» тов. И.В. Сталин в самый разгар репрессий своего тоталитарного режима (1935) открыто заявил, что: «жить стало лучше, жить стало веселей» [5, с. 90]. Тем, что его политика не лишена шутки и юмора он желал показать, что его режим носит демократический характер. Но лучше и веселей стало жить не всем, а только, надо полагать, ему самому. Известно, что И.В. Сталин был большим ученым в области языкознания и черного юмора (у такого диктатора как он юмор мог быть только черным).

В истории можно встретить такие элиты, что без чувства развитого юмора о них невозможно говорить. Как будто специально все шуты и трикстеры собрались там для того, чтобы пристыдить политику и показать всем, чего она стоит! В реальное их время существования (нахождения у власти) над ними мало кто рискует смеяться, но зато потом они подвергались осмеянию сполна. Этот шабаш напоминает пляску возле трупа мертвого льва.

Смеясь над элитой (высмеивая ее пороки) мы тем самым создаем пародию на нее. Если элита научится смеяться сама над собой, то она излечится от множества недугов, которые сковывают и ограничивают ее практику и мышление. Если политическая идеология создает парадный портрет элиты (ее фундаментальную апологетическую скульптуру), то смех не просто развенчивает этот миф, он еще дает нам возможность эвристически дешифровать код элиты, сделать ее доступной для нашего понимания.

Общеизвестно, что политический смех чаще всего касается элиты и лидеров, т.е. субъектов власти, и лишь косвенно затрагивает народ, общество, гражданина. Поэтому, если элиты являются субъектами власти, то в смехе они выступают в роли объекта. Естественно, что такое положение дел саму элиту устроить никак не может – быть объектом для нее равнозначно самоубийству. О том, что грешно (неэтично) смеяться над слабым и напротив весьма полезно для всех смеяться над сильным мира сего, говорил в свое время древнегреческий комедиограф Аристофан (445 – ок. 385 гг. до н.э.) [4, с. 118–120].

Смех – это удивительная во всех отношениях универсалия. Самым древним смехом является смех «ниже пояса». «С таких шуток человечество начало смеяться вообще. Потом, с эволюцией, юмор и смех стали усложняться и окультуриваться, а те первые шутки даже перешли в разряд непристойных. Но они всегда будут оставаться в нашем подсознании, и, значит, мы всегда будем реагировать на них» [12, с. 32].

Бог дал элитологам чувство юмора для того, чтобы они не сошли с ума от того, что точно знают, что собою представляет элита в действительности. А в действительности она представляет собой всегда нечто невообразимое потому, что всегда ее реальность уходит за грани нашего научного воображения. Серьезно об элите можно говорить только тогда, когда она сама совершает достойные поступки и не дискредитирует себя ненормативной деятельностью. Без смеха элитолога элита всегда будет *вещью в себе*, а в смехе она всегда будет «вещью вне себя» (т.е. вывернутой наизнанку). Именно такая элита нам (элитологам) и нужна.

То, что не поддается в науке серьезному анализу, может быть выражено и понято посредством юмора. Многие великие политические деятели не просто шутили, а любили шутить и облекать свою мысль в шутивную форму. Так, например, А. Гитлер был напрочь лишен чувства юмора, ибо был полностью погружен в идею своей сверхъестественной гениальности, а выполнять мистическую миссию небес и шутить для него было несовместимо. Зато два его других коллеги – И. Сталин и У. Черчилль – любили шутить как над собой, так и над другими. При этом, последний чаще всего шутил над самим собой (светлый юмор скверной личности), в то время как другой выбирал целями для своих шуток чаще всего кого-то из своего окружения (черный юмор темной личности).

Субъекты и объекты политического смеха. Иногда парадный портрет элиты выглядит как карикатура на нее саму. Сами представители элиты (ее субъекты) должны понимать и чувствовать ту грань, которая отделяет их парадный портрет от карикатуры. Иначе желая казаться как можно лучше (важнее, умнее) они напротив, подают себя в сатирической и карикатурной форме. Самый лучший карикатурист элиты – это сама же элита, не знающая меру в своем красочном PR-е. Достаточно часто политик выполняет роль трикстера и сам не подозревает о том, что он погружается в мир политического шутства и скоморошества. В этой связи мы должны различать такие понятия, как политический шут и политические скоморохи, которые и составляют классификацию трикстерства.

Политические шуты – это провокаторы, нарушающие серьезный ритм политического бытия. Это политики, веселящие публику. Но веселящие ее по определенным канонам. Шуты в своем смехе скрывают и вскрывают правду о сущности власти. Шут может сказать правду о власти и сделать это весьма умно. Скоморох никогда. Они нуждаются в своей особой прислуге – в политических скоморохах (PR-щики, имиджмейкеры, политологи-демагоги) [8].

Политические скоморохи – это лица (политиканы), которые считают (выдают) себя политиками, вопреки всякому здравому смыслу и самой политической действительности. Они прислужники политических шутов. Шут в политике величина более или менее самостоятельная (от него исходит смех). Скоморохи – как правило, это окружение (толпа), поддерживающая политических шутов (от него исходит тиражирование смеха, поэтому он вторичен). Они подыгрывают шутам, в надежде рано или поздно стать политиками. Но скоморохи, в отличие от шутов, не имеют правду о власти, они просто участвуют в политическом балагане. Профессия спичрайтера и пи-

арщиков – это профессия узаконенного политикой обмана. Именно в политическом закулисье процветает махровый обман, попирая все нормы публичной политики [10].

Политика изначально предусматривает игровую форму бытия, а это значит, что она в перспективе допускает и осмеяние подобной своей практики [4, с. 550]. Когда политика окончательно превращается в игру, то над ней можно и нужно смеяться. Смех – обратная сторона серьезности. И политика не может обойтись без этих противоположностей. Что является объектом смеха в политике? Прежде всего, сама политика (политические идеи), власть (дела), элиты, лидеры (персональный состав).

Смешно должно быть от некоторых гигантских планов нашего правительства, когда они собирались поворачивать северные реки на юг, или обещали построить коммунизм к определенной дате (Н.С. Хрущев). Смешно, когда политик утверждает, что его дело будет жить тысячу лет (А. Гитлер), а сам стремительно канул в политическое небытие. Смешно, когда лидер великой страны является жалким политическим «карликом» (Дж. Буш-младший). Смешно, когда нищая страна грезит далекими космическими полетами и все никак не может решить проблем своих худых дорог и богатых дураков.

Отдельные характеристики, которые сами себе давали политические элиты, сегодня не могут не вызывать иронической улыбки. Например, КПСС в эпоху развитого социализма считала, что ее номенклатура (а именно она, а не рядовые члены этой партии, в первую очередь, олицетворялись с вышеуказанной аббревиатурой) есть «ум, честь и совесть» той эпохи. Демагогия и идеология смешны, когда, не зная чувство меры, теряют связь с реальностью.

Очень часто субъекты элиты являются поклонниками весьма примитивного (уличного) вульгарного юмора. Как говорится, «плоские шутки легче укладываются в голову» [2, с. 561]. Но головы элиты не должны быть «плоскими». «Плоские головы политиков» вызывают не меньше смеха, чем выступление со сцены профессионального юмориста. Редки случаи, когда сами политики, сойдя с политической сцены, начинают остроумно анализировать свое политическое прошлое [14]. Чаще всего они пишут весьма серьезные и «многоумные мемуары» апологетического характера, в которых, сами того не подозревая, бывают смешными поневоле. А политическая история (в том числе и российская) полна историческими анекдотами и общество давно увлекается чтением подобных поучительных историй [7]. Истории без анекдота не бывает, ибо история самого анекдота есть история самого тесного переплетения человеческой глупости и остроумия, невежества и образованности, случайного и закономерного.

Политическая серьезность может в известной мере ограничить умственный кругозор политика и, напротив, юмор значительно его расширит. Мы за расширенное бытие политического сознания, ибо юмор способствует повышению общественной политической культуры, привлекает общественное внимание к негативным политическим практикам (закулисье), препятствует авторитаризму и тоталитаризму, а также «ослабевает межличностные конфликты: освобождает от штампов, монотонности и однообразия в действиях» [3, с. 300]. Смех – эликсир политического бессмертия. Мы до сих пор смеемся над Калигулой, ибо ничего более достойного исторической памяти этот тиран-самодур после себя не оставил.

Почему политики так важничают? Потому что порой лишь только эта важность и отделяет их от остальных, создавая видимость их собственной избранности. Они своим видом пытаются показать, что знают и владеют нечто таким, что простому смертному даже и не снилось. Важность политика – ширма их несчастной жизни.

Политические элиты – это ферзи выбившихся из пешек и поэтому избивающие пешек за то, что те сами стремятся во ферзи. Ферзь не любит вспоминать себя, когда он был пешкой. Поэтому любые воспоминания портят ему настроение и вызывают раздраженность. *Многие будущие политические ферзи обретаются ныне среди пешек.* История вообще богата подобными фактами, о которых официальная историческая наука предпочитает молчать не столько по этическим, сколько по идеологическим соображениям.

Бывший «вечный мэр» Москвы Ю.М. Лужков неожиданно высказался по нашей тем, заметив однажды, что: «... в истории Руси всегда были шуты и кликуши, но они никогда не были связаны с материальной заинтересованностью» (Известия. № 60 (28075). 7 апреля 2010 г. С. 7). Следовательно, если политик напрямую связан с материальными интересами, то он весьма серьезный человек и считать его шутом никак нельзя. Но почему тогда столько анекдотов про олигархов? Почему высмеиваются нувориши и плутократы? Перед нами мнение весьма материально обеспеченного человека, который считает, что над его капиталами смеяться нельзя, ибо сами капиталы обеспечивают ему неприкосновенность от сатирического посмеяния.

Помимо фальшивой политической важности, очень много смешного мы можем с вами найти в нашей статистике. В российской статистике самое главное не точность, а приписка. Статистикой должны заниматься не власти, а независимые эксперты, зависящие только от одной своей совести. Пока этого нет, приписка всегда будет довлеть над точностью. Пока этого нет, все будут смеяться над российской статистикой.

Профилактические свойства политического смеха. Смех в политике выполняет оздоровительную функцию и в значительной мере способствует снятию напряжения, возникающего в результате непримиримой борьбы политиков за власть [8]. Доказано, что для элиты психологически важно любой ценой освободиться от негативных, деструктивных напряжений, чтобы успешно решать стоящие перед ними задачи [9].

Многие политические недуги неизлечимы потому, что лечат их со слишком серьезным видом. Между тем давно известно, что политический цинизм политической наукой неизлечим. Большой политический цинизм можно лечить только при помощи здорового научного цинизма. Только так можно вылечить системные недуги властвующей элиты. Ведь власть – это не абстрактное понятие, а конкретные лица, наделенные определенными властными полномочиями.

В демократических обществах юмористы в открытую поносят политиков и лишь укрепляют их связь с гражданским обществом [6]. В тоталитарных обществах многое зависит от личности диктатора. Если диктатор сам любит шутить, то иногда (в качестве исключения и вознаграждения) разрешает смеяться и некоторым своим подданным. Но чаще всего это бывает «черный юмор», от которого чаще всего хочется плакать [1].

Смеяться над элитами тем более полезно, чем больше они в своей практике проявляют важности и чванливости. Чванство – это родовой порок всякой элиты. Но именно оно и вызывает чаще всего наибольший смех. Чванливый политик – это серьезный шут, который в наибольшей мере дискредитирует профессию политика. При этом сам объект смеха не понимает и не замечает насколько он оказывается смешон. Ему кажется, что он играет «короля». В реальности же он подводит свою элиту к эсхатологической черте, поскольку содействует дискредитации ее имиджа.

Посредством смеха элитология лечит и саму себя. Большинство выдающихся ученых были или веселыми или остроумными людьми. Много афористических и не лишенных юмора выражений мы можем найти в творчестве В.О. Ключевского – первого русского историка-элитолога. Как профессиональный историк он в своем развитии дошел до состояния философского анализа истории и представляется уже не просто как чистый историк, а как историк-политолог-философ. Выход за рамки узкого профессионализма позволяет ему делать такие умозаключения, которые отличаются от других его коллег глубиной мысли, индивидуальностью.

Как известно, смех возвышает мораль и унижает аморализм, хотя по природе своей он может быть как моральным, так и аморальным фактором [13, с. 98]. Осмеяние же морального есть тот самый аморализм (цинизм), который возвращает человека в животное состояние. Смеяться над нравственностью – унижать в человеке человеческое. Поэтому именно мораль является границей смеха. Но это исключительно этическая граница, не имеющая юридической ответственности. Человек заканчивается в собственном смехе над нравственностью и совесть ему этого никогда не простит.

Эсхатология смеха. Смех эсхатологичен, поскольку убивает в политической элите серьезное к ней отношение. Когда общество начинает откровенно и открыто смеяться над властью, конец правящей элитной группировки неминуем. Под смех толпы власти править не могут (просто не умеют). Смеяться, значит показывать свое истинное лицо. Маска смеяться не может. Именно поэтому власти столь часто одевают на себя непроницаемую PR-маску, потому что боятся посредством смеха – деавуалировать свое истинное лицо и показать миру свою подлинную натуру.

Там, где элитология не может рационально подойти к решению проблемы (загадки) смысла и значения существования очередной политической элиты, она должна прибегать к методу смеха, как самому верному средству решения этой застоявшейся проблемы. Элитология сама еще должна научиться смеяться, ибо веселая элитология вдвойне бывает опасна для власти, т.к. сама перестает ее бояться.

Если правящая политическая элита не оправдала надежд общества, то с ней надо расставаться с радостью, не жалея о том. Элиты приходят и уходят, а страна остается. Но именно от этого их «прихода и ухода» зависят все происходящие со страной изменения. Мир остановился бы, если элиты вовсе ушли. И он время от времени оставался бы, когда на смену ушедшей элиты не приходит или задерживается новая. Возникает ситуация хаоса и анархической неопределенности.

Время переворачивает наше представление о прошлом. Сегодня посмеяться (или, во всяком случае, иронизировать) можно и над поражением немцев под Москвой зимой 1941 г. (хотя в то время никому не было до смеха). Нацистская Германия хотела идти на Восток, но почему-то пришла на Север. Север оказался не по климату для нордической расы, ибо нордийцами оказались почему-то русские, а не немцы. Ирония истории? Очередная глупость политической идеологии! «Истинные нордийцы» оказались в замороженном виде и только в таком виде они и могли существовать в реальности. И подобных исторических нелепостей полно в идеологизированной политической истории.

Для нас сегодня очевидно, что *смех является важным «геномом» в ДНК элиты*. Если элиты не умеют смеяться, значит, они не умеют правильно жить. Да и живут они тогда не своими национальными интересами, а чужими. Смех над политикой служит укреплению диалога гражданского общества с властью на паритетных основаниях. И элитология (как наука об элите и элитном) должна учить общество смеяться над элитой, задавать власти посредством смеха неудобные вопросы, которые не проходят (или не доходят до власти) в рациональной форме.

* * *

Итак, над элитой в демократических странах смеются здоровые элементы гражданского общества; в тоталитарных над элитой чаще всего смеется (издевается) ее вождь (лидер), а при авторитарных режимах над элитой смеются другие элиты (желательно, чтоб из других государств). Так было в XX в. Как будет в нашем столетии, сказать пока еще трудно. Но если история с авторитарно-тоталитарными режимами повторится, то повторится и смех над их правящей кастой.

Если вас от вашей жизни мучают приступы тошноты (Сартр), если она вам кажется полнейшим абсурдом (Камю), если у вас кризис нравственности и в вашем дерьме заблестел слабенький и гнустенький лучик сверхчеловека (Ницше), то найдите в себе мужество над всем этим посмеяться. Смех излечит и вашу тошноту, и ваш абсурд, и вашу извращенную сексуальность, и даже даст вам почувствовать себя сверхчеловеком, возвысившись над всем этим вышеперечисленным мусором экзистенциализма. Уж лучше смеяться над элитой, чем плакать от нее. Смех над элитой – признак здорового и зрелого гражданского общества. И учить его смеяться над властью должна элитология. А для этого ей самой необходимо научиться смеяться.

Список литературы

1. Борев Ю.Б. Сталиниада / Ю. Б. Борев. – М., 2003.
2. Вальтер Х. Антипословицы русского языка / Х. Вальтер, В. М. Макиенко. – СПб., 2006.
3. Дмитриев А. В. Социология политического юмора / А. В. Дмитриев. – М., 1998.
4. Дмитриев А. В. Смех: социофилософский анализ / А. В. Дмитриев, А. А. Сычев. – М., 2005.
5. Душенко К. Русские политические цитаты от Ленина до Ельцина: Что, кем и когда было сказано / К. Душенко. – М., 1996.
6. Задорнов М. Язычник эры Водолея / М. Задорнов. – М., 2007.
7. Исторические анекдоты из русской жизни. – М., 2004.
8. Карабущенко П. Л. Занимательная политология. 2010 / П. Л. Карабущенко. – LAP LAMBERT Academic Publishing. – 384с.
9. Карабущенко П. Л. Психологические теории элит : мон. / П. Л. Карабущенко. – М. : Памятники исторической мысли, 2006.
10. Колесников А. Спичрайтеры: Хроника профессии, сочинивший и изменявший мир / А. Колесников. – М., 2008.
11. Ларец острологов: Афоризмы. Парадоксы. Шутки. Эпиграммы. – М., 1991.
12. Мельников А. И смех, и sex: Что развеселило царевну Несмеяну / А. Мельников // Аргументы и факты. – 2010. – № 14 (1535). – С. 32.
13. Рюмин М. Т. Тайна смеха, или Эстетика комического / М. Т. Рюмин. – М., 1998.
14. Франсуа де Ларошфуко. Максимы / Франсуа де Ларошфуко. – М., 1974.